

Потребление vs сбережения: выбор россиян в условиях экономической нестабильности 2015–2017 гг.

Г.В. БЕЛЕХОВА. E-mail: belek-galina@yandex.ru
Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда

Аннотация. В статье на основе данных официальной статистики и национальных социологических исследований рассматриваются процессы потребления и сбережения денежных средств населением в период нестабильной экономической конъюнктуры 2015–2017 гг. Обращение к данной тематике актуализируется тем, что именно потребительское и сберегательное поведение являются первичными маркерами адаптации населения к изменяющимся внешним условиям. За 2015–2017 гг. структура формирования и распределения доходов, соотношение доходных групп существенно не изменились. Не наблюдается кардинального сокращения сбережений в форме банковских вкладов и объемов потребления, рассматриваемых через розничный товарооборот. Неизменными остаются как самооценки населением материального положения, так и общественные настроения относительно реализации потребительских предпочтений. Несмотря на затянувшийся спад реальных доходов, население стало менее негативно оценивать свою жизнь в целом; сократилось число тех, кто испытывает острую нехватку денег или экономит на текущем потреблении.

Ключевые слова: реальные доходы; вклады; кредиты; покупка товаров и услуг; самооценка материального положения; экономия; экономическая нестабильность

Введение

Население – принципиально важный субъект национальной экономической системы, поскольку, с одной стороны, оно выступает ведущей потребительской единицей и формирует значительную часть ВВП страны¹, а с другой – обеспечивает экономикку разнообразными ресурсами, в том числе финансовыми². Глава государства стабильно подчеркивает важность населения как ключевого фактора прорывного развития страны и регулярно ставит задачи «сбережения народа России

¹ В РФ вклад расходов домашних хозяйств на конечное потребление в ВВП составил в 2012 г. 50,6%, в 2015 г. – 52%, в 2016 г. – 52,8% и в 2017 г. – 52,2%.

² В РФ по состоянию на 2018 г. общий объем сбережений населения в виде банковских вкладов и наличных денег составил более 34 трлн руб.

и обеспечения благополучия граждан»³, предполагающие, среди прочего, обеспечение высокого уровня жизни населения. Особое внимание в данном контексте уделяется проблематике потребления и сбережений, правильное понимание которых необходимо для прогнозирования основных макроэкономических переменных, для разработки действенных мер социально-экономической политики.

Большое значение имеют исследования, выявляющие и объясняющие тенденции потребительского и сберегательного поведения населения в те периоды жизни страны, которые связаны с переменами в политической, финансово-экономической или социальной сферах. Реакция населения на происходящие в обществе социально-экономические и политические трансформации в первую очередь проявляется через его потребительские практики. Соответственно, динамика потребления отражает степень и направленность адаптации населения к вновь формируемым «правилам игры». Изменяя потребление, население неизбежно корректирует другой «финансовый полюс» своей жизнедеятельности – сберегательное поведение.

Современная ситуация в сфере материального положения россиян во многом обусловлена влиянием происходившей с начала 1990-х годов трансформации социально-экономических институтов⁴. За этот период жители страны испытали на себе и гиперинфляцию начала 1990-х с практически мгновенным исчезновением десятилетиями накапливавшихся сбережений, и появление в середине 1990-х массовой безработицы, и резкое усиление социальной дифференциации, и разного рода «черные понедельники» и «черные вторники» [Российское общество..., 2015. С. 29–30; Белехова, 2016. С. 139]. Россияне пережили дефолт 1998-го, кризис 2008–2009 гг. и оказались в весьма неоднозначных внешнеполитических, экономических и социально-демографических условиях 2014–2017 гг. (режим санкций и контрсанкций, сокращение притока нефтегазовых доходов, ослабление национальной валюты, возрастающая налоговая

---

³ Путин поставил цель для государства: хорошо и долго живущий россиянин // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/politika/4999765> (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Февраль 2019 // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2019. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

и инфляционная нагрузка, старение населения и проч.). Вполне закономерно предположить, что подобные «качели» повлияли на материальное положение и экономическое поведение населения страны.

Изменилась ли структура формирования и использования доходов? По-прежнему ли велико социальное неравенство? Каким образом население распоряжается своими доходами? Наблюдается ли сокращение сбережений? Другими словами, что характерно для процессов потребления и сбережения денежных средств населением в период неоднозначной и нестабильной экономической конъюнктуры 2015–2017 гг. Попытаемся ответить на указанные вопросы в рамках статьи на основе данных официальной статистики и национальных социологических исследований.

Социально-экономический контекст 2015–2017 гг.

В 2008–2009 гг. Россия вступила в глобальный кризис, находясь в фазе восстановительного роста. Накопленные к этому времени значительные резервы и макроэкономическая стабильность (низкий долг и профицитный бюджет) позволили смягчить социально-политические последствия кризиса. При этом «были исчерпаны возможности экстенсивной модели роста, основанной на вовлечении в производство незадействованных мощностей и трудовых ресурсов» [Российская экономика..., 2017. С. 18], а необходимой структурной перестройки экономики не состоялось. Поэтому нового обострения кризиса избежать не удалось, что и произошло уже в 2014–2015 гг., когда с макроэкономической точки зрения Россия столкнулась с проблемами стагфляции. Свою роль в очередном витке нестабильности сыграл «феномен сочетания кризисов (структурного, финансового, внешних шоков), которые потребовали различных, зачастую разнонаправленных, антикризисных мер – и стимулирующих (в ситуации структурного кризиса), и консолидирующих (при внешних шоках)» [Российская экономика..., 2017. С. 18].

Антикризисная политика 2015–2016 гг. позволила сохранить контроль над основными макроэкономическими процессами. По крайней мере, по большинству экономических

параметров ситуация 2015–2016 гг. оказалась лучше, чем в 2008–2009 гг., хотя геополитические и экономические обстоятельства были гораздо более жесткими. В дальнейшем такое положение дел способствовало некоторым позитивным изменениям в 2017 г., что рассматривается многими экспертами и политиками как признаки выхода на положительную экономическую траекторию (табл. 1). В частности, благодаря преодолению спада во многих базовых видах экономической деятельности (промышленном производстве, торговле, транспорте, сельском хозяйстве) возобновился рост ВВП (1,5% по итогам 2017 г.⁵).

Таблица 1. Некоторые экономические показатели РФ 2008–2017 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс физического объема ВВП	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,8	-0,2	1,5
ИПЦ, к декабрю предыдущего года	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5
Количество действующих кредитных организаций, ед.	1108	1058	1012	978	956	923	834	733	623	561
Реальные располагаемые денежные доходы населения, % к предыдущему году	102,4	103	105,9	100,5	104,6	104	99,3	96,8	94,2	98,3
Реальная заработная плата работников организаций, % к предыдущему году	111,5	96,5	105,2	102,8	108,4	104,8	101,2	91	100,8	103,5
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	118,1	110,7	134,8	101,2	104,9	102,8	100,9	96,2	96,6	103,6
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, млн чел.	19	18,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1	19,5	19,5	19,3

Источник: Росстат, ЦБ РФ.

Последовательная политика Центрального банка Российской Федерации с начала 2014 г., состоящая в переходе к режиму

⁵ Но по сравнению с ведущими развитыми и развивающимися странами этот темп является низким. Он также не соответствует и политической цели – «красти темпом выше среднемирового» – обозначенной в Послании Президента Российской Федерации 1 декабря 2016 г. (URL: https://www.wto.org/english/news_e/pr17_e/pr800_e.htm).

таргетирования инфляции и плавающему валютному курсу⁶, спустя несколько лет принесла свои плоды: к концу 2016 г. инфляция сократилась до уровня 5,4%, к концу 2017 г. темп роста потребительских цен составил около 2,5%⁷, что оказалось даже ниже установленной целевой отметки.

Однако анализ за весь период экономического спада (т.е. с ноября 2014 г. по конец 2017 г.) дает неутешительные выводы о существенном приросте потребительских цен (на 26,8%), об увеличении цен на продовольственные (на 26,9%) и непродовольственные (на 28,0%) товары и услуги (на 24,8%) [Население России ..., 2018. С. 12]. Кроме того, отличительной чертой последних лет является затянувшийся спад уровня денежных доходов населения, следствием которого стало снижение возможностей для личного потребления и сбережения. В 2017 г. реальные доходы населения сократились на 1,7% (составили 98,3%) от уровня 2016 г., а кумулятивные потери в доходах за 2014–2017 гг. по отношению к уровню 2013 г. достигли 11,4% (1,7% – в 2017-м, 5,8% – в 2016-м, 3,2% – в 2015-м и 0,7% – в 2014-м)⁸. К концу 2017 г. не были достигнуты докризисные показатели по реальной зарплате и назначенным пенсиям⁹.

Текущий уровень доходной дифференциации несколько ниже, чем до начала первой волны кризиса. Однако в целом показатели неравенства как за период стагфляции (2015–2017 гг.), так и за более длительный временной интервал (2008–2017 гг.) изменились несущественно (рис. 1).

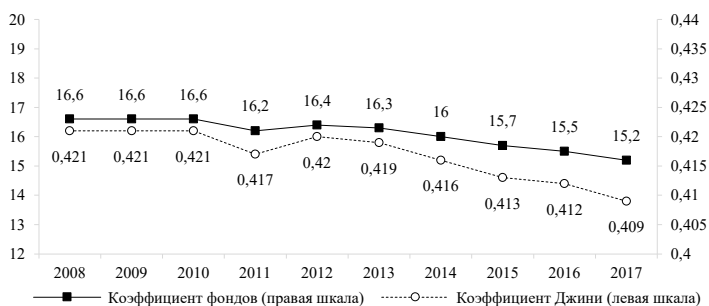
---

⁶ Отметим, что в научных и экспертных кругах не утихает дискуссия о своевременности и целесообразности мер, принятых Центробанком в 2014 г. Сторонникам политики ЦБ [Кудрин и др., 2017. С. 19–20], полностью поддерживающим его курс на подавление инфляции, возражают оппоненты, утверждающие, что монетарная и кредитно-денежная политика Банка России привела к падению деловой и инвестиционной активности, ухудшению управляемости финансовым рынком, усилению инфляции и углублению спада реальных доходов населения [Глазьев, 2015; Глазьев, 2016; Баранов, 2015].

⁷ Низкие темпы инфляции в 2017 г. сложились под влиянием: укрепления рубля и, соответственно, снижения цен на импортные товары и услуги, высокого урожая сельскохозяйственной продукции, приведшего к снижению цен на продовольствие на внутреннем рынке, компенсаторного замедления инфляции после периода интенсивного роста цен в 2014–2016 гг. [Население России ..., 2018. С. 13].

⁸ См.: Статистика. Официальная статистика. Население. Уровень жизни. Доходы, расходы и сбережения населения // Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 19.09.2019).

⁹ В 2017 г. реальная заработная плата составила 94,8% от уровня 2014 г. (последний период роста заработных плат перед спадом); реальный размер назначенных пенсий составил 97,1% от уровня 2013 г. и 96,3% от уровня 2014 г..

Источник: Распределение общего объема денежных доходов по 20%-м группам населения и основные показатели социально-экономической дифференциации/ Росстат. Уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Рис. 1. Уровень доходного неравенства населения РФ в 2008–2017 гг.

По итогам 2017 г. доля доходов 20% наиболее обеспеченных граждан составила 47,0%, а 20% наименее обеспеченных – 5,3% от общего объема денежных доходов населения. Аналогичные показатели зафиксированы как в 2016 г. (47,1% и 5,3% соответственно), так и в начале периода спада доходов в 2014 г. (47,2% и 5,3%). Иначе говоря, снижение неравенства в период 2014–2017 гг. происходило в основном за счет сокращения концентрации доходов в относительно обеспеченных группах населения, которые в большей степени «пострадали» из-за снижения премиальных выплат, замедления темпов роста зарплат, а также сокращения доходов от предпринимательства и собственности, имевшие место быть во время экономического спада.

Кризисные процессы отразились на структуре денежных доходов россиян: наряду со стабильно высокой долей заработной платы заметно выросла доля социальных выплат¹⁰ и сократился вклад доходов от предпринимательской деятельности и от собственности (табл. 2).

¹⁰ Увеличение доли социальных выплат связано с повышением доли лиц старшего трудоспособного возраста в общей численности населения, произведенными в 2015–2017 гг. индексациями социальных выплат и единовременной доплатой к пенсиям в начале 2017 г. Следует отметить, что бюджетные расходы на социальные выплаты способствовали некоторой нейтрализации негативного воздействия на доходы населения спада в производственном и финансовом секторах экономики, однако на ситуацию с социальным неравенством заметно не повлияли (см. рис. 1).

Таблица 2. Структура денежных доходов населения РФ в 2008–2017 гг., % от общего объема денежных доходов

Источник дохода	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	68,4	67,3	65,2	65,6	65,1	65,3	65,8	65,6	64,6	65,4
Социальные выплаты	13,2	14,8	17,7	18,3	18,4	18,6	18	18,3	19,1	19,6
Доходы от предпринимательской деятельности	10,2	9,5	8,9	8,9	9,4	8,6	8,4	7,9	7,8	7,6
Доходы от собственности	6,2	6,4	6,2	5,2	5,1	5,5	5,8	6,2	6,5	5,4
Прочие доходы	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2

Источник: Объем и структура денежных доходов населения по источникам поступления. Динамические ряды / Росстат. Уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

Отсутствие заметных позитивных изменений в жизни россиян за период экономической нестабильности подтверждается самооценками их финансового положения (табл. 3).

Таблица 3. Самооценка финансового положения населением РФ в 2008–2017 гг., % от общего числа опрошенных

Характеристика	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Не хватает денег даже на еду («нищие»)	1,9	1,6	1,8	1,5	1,4	1,2	1,1	1,2	1	0,9
Затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги («бедные»)	22,8	23,7	24,1	21,6	20,5	18,9	18,8	19,4	20,5	19,2
Не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования («малообеспеченные»)	45,7	45	43,7	44,5	45,1	45,3	45	45,3	47,6	49,5
Не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры («среднеобеспеченные»)	26,5	26	27,2	29,2	30,3	30,7	32	29,7	26,7	26,6
Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным («высокообеспеченные»)	1,9	2,5	2,3	2,4	1,8	3,2	2,6	2,4	3	2,9
Затруднились ответить	1,2	1,2	0,9	0,8	0,9	0,7	0,5	2	1,2	0,9

Источник. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств 2008–2017 / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

В 2017 г., как в 2008 г. и в 2014 г., самой распространенной прослойкой (почти 50%) в российском обществе были «малообеспеченные», которые не могли позволить себе покупку товаров длительного пользования. Примечательно, что в 2015–2017 гг. сократилась доля относящихся себя к «среднеобеспеченным» (с 30 до 27%) и выросла наполняемость группы «малообеспеченных» (с 45% до 50%).

В целом сложившиеся в 1990-х гг. пропорции при формировании и распределении доходов, в соотношении доходных групп существенно не изменились, несмотря на экономический рост в середине 2000-х годов, последующий кризис 2008–2009 гг. и экономический спад в 2015–2017 гг.¹¹

Потребление или сбережение?

Расходы населения главным образом ориентированы на удовлетворение покупательского спроса и выполнение денежных обязательств перед государством и различного рода кредиторами (табл. 4) [Беляевский, 2016. С. 67]. За 2008–2017 гг. существенных изменений в соотношении статей расходов не наблюдается, но в период 2015–2017 гг. произошли любопытные перемены. В 2017 г. доля расходов на товары и услуги выросла до докризисного уровня 2013–2014 гг. (до 75%), при этом сократился объем средств, направляемый населением на цели сбережения (с 14% в 2015 г. до 8% в 2017 г.).

Тому может быть несколько причин. С одной стороны, подобная коррекция доли сбережений в расходах населения могла быть вполне естественным процессом после ее высокого уровня в 2015–2016 гг., обусловленного действием мотива предосторожности. С другой стороны, она могла быть связана с наметившимся ростом реальных заработных плат¹², сочетающимся с невозможностью больше откладывать необходимые покупки. Определенное влияние, очевидно, оказало и снижение процентных ставок по банковским депозитам.

---

¹¹ Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Февраль 2019 // Аналитический центр при Правительстве РФ. 2019. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20946.pdf> (дата обращения: 21.03.2019).

¹² Согласно официальной статистике (Росстат) и данным Аналитического центра при Правительстве РФ, реальная начисленная заработная плата с середины 2016 г. начала расти, в целом за год увеличившись на 0,8%, а в 2017 г. темп роста реальной заработной платы составил 3,5% (см. табл. 1).

Таблица 4. Структура использования денежных доходов населением РФ в 2008–2017 гг., %

Направление расходов	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Покупка товаров и оплата услуг	74,1	69,8	69,6	73,5	74,2	73,6	75,3	71,0	73,0	74,9
Оплата обязательных платежей и взносов	12,3	10,5	9,7	10,3	11,1	11,7	11,8	10,9	11,2	11,8
Сбережения, всего	5,4	14,0	14,8	10,4	9,9	9,8	6,9	14,3	11,1	8,1
Покупка валюты	7,9	5,4	3,6	4,2	4,8	4,2	5,8	4,2	4,0	3,7
Изменение денег на руках у населения	0,3	0,4	2,3	1,6	0	0,7	0,2	-0,4	0,7	1,5

Примечание: «прочие» сбережения включают изменение средств на счетах ИП, изменение задолженности по кредитам, расходы на приобретение недвижимости и покупку населением скота и птицы.

Источник. Объем и структура использования денежных доходов населения. Динамические ряды / Росстат. Уровень жизни. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/#

«Распределение располагаемых ресурсов по группам населения с разным уровнем доходности показывает, что самая бедная квинтильная группа, сосредоточившая около 6% доходов, дает только 3% ресурсов на прирост сбережений, а самый богатый квинтиль (около 50% доходов) обеспечивает более 55% прироста сбережений» [Аганбегян, 2017. С. 77].

Приоритет потребления подтверждается показателями розничного товарооборота (табл. 5). После прохождения острой фазы кризиса в 2009 г., когда обороты розницы заметно упали, в 2010–2012 гг. отмечалось наращивание объемов розничной торговли. Причем эксперты Минэкономразвития РФ отмечают, что стабилизация отрасли происходила не столько за счет роста реальных доходов населения (которое тоже имело место быть), сколько «за счет активного расходования сбережений и увеличения потребительского кредитования, что обеспечивало рознице существенный платежеспособный спрос со стороны домашних хозяйств»¹³.

С 2013 г. начинаются снижение потребительской активности и уменьшение прироста розничного товарооборота как следствие замедления экономического роста и динамики доходов населения,

¹³ Экономика России в 2010–2014 годах. Часть // Минэкономразвития России. 2015. С. 52. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/collegium/2015042205> (дата обращения: 21.03.2019).

смещения приоритета с потребления в формат накопления сбережений и, отчасти, – накопленной кредитной нагрузки¹⁴. Розничный товароборот восстановился только по итогам 2017 г. (в сопоставимых ценах увеличился на 1,2% по сравнению с 2016 г.), главным образом – за счет увеличения продаж непродовольственных товаров. «По сравнению с октябрём 2014 г. – последним месяцем перед началом экономического спада – увеличение розничного товароборота к концу 2017 г. составило 3,4%. По непродовольственным товарам прирост равен 2,7%, по продовольственным товарам – 4,8%, в общественном питании – 7,5%, а в обороте платных услуг – 4,7%» [Население России ..., 2018. С. 15].

Таблица 5. Динамика розничного товароборота в РФ в 2008–2017 гг.

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
<i>Индексы физического объема, % к предыдущему году</i>										
Всего	113,7	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,7	90,0	95,4	101,2
Продовольственные товары	111,7	98,1	105,1	103,4	103,6	102,6	100,0	91,0	95,0	101,1
Непродовольственные товары	115,3	91,8	108,0	110,8	108,6	104,9	105,1	89,1	95,8	101,5
<i>Структура, %</i>										
Продовольственные товары	46,6	48,6	48,5	47,7	46,6	47,0	47,0	48,7	48,6	48,4
Непродовольственные товары	53,4	51,4	51,5	52,3	53,4	53,0	53,0	51,3	51,4	51,6

Источник. Розничная торговля, услуги населению, туризм / Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/retail/#

Как отмечают представители Национального бюро кредитных историй (НБКИ) и Объединенного кредитного бюро (ОКБ), в 2014–2015 гг. многие банки ограничили розничное кредитование, стали применять новые рисковые стратегии, включающие более строгую оценку потенциальных заемщиков и активизацию

¹⁴ По сравнению со многими иностранными государствами, кредитная нагрузка домохозяйств в России невелика: отношение объема задолженности по розничным кредитам к годовым располагаемым денежным доходам населения в России составило в 2012 г. 16%, в 2013 г. – 19%, в 2014 г. – 22% (по сравнению, например, с соответственно 55, 56 и 58% в Польше; 65, 63, 62% в Италии; 115, 116, 114% в США; 182, 186, 187% в Норвегии). Однако доля проблемных кредитов в России выше, чем в среднем в мире и в странах с высокими показателями за кредитованности. Так, в России в 2012–2014 гг. доля проблемных кредитов была на уровне 6–7%, тогда как в Польше – 5%, в Италии – 14–18%, в США – 2–3% [Кузина, Крупенский, 2018. С. 88, 90–91].

сбора просроченной задолженности, а также сосредоточились на работе с текущими клиентскими портфелями¹⁵. Но, по мере стабилизации ситуации в экономике и «пробуждения» розницы, к 2017 г. началось оживление и в банковском секторе (табл. 6). С одной стороны, вырос общий объем сбережений населения: в 2016 г. он составил около 26 трлн руб., в 2017 г. увеличился до 29,5 трлн руб., из которых более 20 трлн руб. приходилось на депозиты в банках¹⁶.

Таблица 6. **Вклады и кредиты физических лиц в РФ в 2008–2017 гг. (в сопоставимых ценах 2017 г.), руб.**

Показатель	2008	2010	2014	2015	2016	2017
Вклады (депозиты) на душу населения	80041,5	112343,5	155984,6	171618,5	169838,7	177691,0
Задолженность по кредитам на душу населения	54281,6	46563,2	94299,8	78462,6	75289,7	82642,7
Задолженность по ипотечному жилищному кредитованию на душу	7498,3	7906,0	24152,0	27200,0	30635,7	35326,7
Доля ипотеки в задолженности, %	13,8	17,0	25,6	34,7	40,7	42,7
Соотношение вкладов и задолженности по кредитам	1,5	2,4	1,7	2,2	2,3	2,2

Источник. Расчеты автора по данным: Финансы России 2002–2018 / Росстат.

С другой стороны, наблюдалось восстановление банковского кредитования. В частности, если в 2015 г. ещё отмечалось снижение объема задолженности населения по сравнению с 2014 г. (на 633 млн руб.), то со следующего года объемы кредитования увеличились: в 2016 г. российские банки предоставили более 31 млн кредитов на сумму 4,14 трлн руб., а в 2017 г. было

¹⁵ НБКИ: в течение 2015 года индикаторы долговой нагрузки российских заемщиков снизились на 3,91 процентных пункта // Национальное бюро кредитных историй. URL: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=11876> (дата обращения: 19.09.2019); В 2015 г. россияне не обслуживали вовремя более 12,5 млн кредитов, а сумма просроченных долгов превысила 1 трлн руб. // Объединенное кредитное бюро. URL: <https://bki-okb.ru/press/news/v-2015-g-rossiyane-ne-obslyuzhivali-vovremya-bole-125-mln-kreditov-summa-prosrochennyh-dolgov> (дата обращения: 19.09.2019).

¹⁶ См.: Доходы падают, сбережения растут. Россияне накопили рекордную сумму // Аргументы и факты. URL: http://www.aif.ru/money/economy/dohody_padayut_sberezheniya_rastut_rossiyane_nakopili_rekordnuyu_summu (дата обращения: 22.03.2019); *Измайлов М., Степанов Г.* Россияне предпочитают сберегать // NEWS.RU. URL: <https://news.ru/den-gi/sberegatel-naya-model-potreblenie-nakopleniya/> (дата обращения: 22.03.2019).

выдано около 34,8 млн кредитов на 5,91 трлн руб.¹⁷ Соответственно, повысились как размеры задолженности физических лиц по кредитам (с 10,4 трлн руб. в 2015 г. до 12,1 трлн руб., или на 13,4% в 2017 г.¹⁸), так и средний размер потребительского кредита (с 121,2 тыс. руб. в 2015 г. до 141,2 тыс. руб. в 2017 г.¹⁹). Можно предположить, что население за счет использования заемных средств стремилось либо поддержать привычный уровень жизни, либо обеспечить приобретение нужных товаров и услуг, либо рассчитаться по ранее взятым займам²⁰.

По мнению экспертов, эти, на первый взгляд, полярные тренды (одновременный рост вкладов и объемов выданных займов) складывались в результате поведения разных групп населения: наиболее обеспеченные пытались сберечь, а бедные слои и самые незащищенные граждане вынуждены были «затыкать финансовые дыры» и привлекать заемные средства²¹. Исходя из имеющихся данных, комментариев экспертов и исследователей, однозначно судить о разумности, рациональности или грамотности такого поведения разных групп населения не представляется возможным. Мы можем лишь констатировать данный вариант адаптации к социально-экономическим условиям безотносительно к его качественному наполнению и возможным девиациям поведения (например, оформление необеспеченных кредитов, экстремальные варианты экономии и проч.).

Данные социологических опросов также позволяют проследить, каким образом население адаптировалось к изменениям

---

¹⁷ См.: В 2018 году россияне взяли кредиты на 8,6 трлн руб. // РБК. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5c49757c9a79474198d0dbfc> (дата обращения: 21.03.2019); Долги россиян перед банками превысили 12 трлн руб. // Ведомости. 2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/01/31/749478-dolgi-previsili-12-trln> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁸ См.: Показатели деятельности кредитных организаций // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko_sub (дата обращения: 19.02.2019).

¹⁹ См.: НБКИ: средний размер потребительского кредита // Национальное бюро кредитных историй. URL: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=21625> (дата обращения: 19.09.2019).

²⁰ Однако следует понимать, что длительное использование кредитов, несоизмерных с получаемыми в текущем периоде доходами и/или необеспеченных ростом доходов в будущих периодах, сопряжено с серьезными рисками для благосостояния домохозяйств и зачастую экономически не оправдано.

²¹ См.: *Измайлов М., Степанов Г.* Россияне предпочитают сберечь // NEWS.RU. URL: <https://news.ru/den-gi/sberagatel-naya-model-potreblenie-nakopleniya/> (дата обращения: 22.03.2019).

в 2015–2017 гг. в плане потребления и сбережений. Об изменении приоритетов в расходовании средств свидетельствуют результаты опросов, проводимых Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ). Если в 2015 г. большая часть опрошенных (47%) заявляла о стремлении вначале сберечь часть получаемого дохода, а уже потом осуществлять необходимые траты, то в 2017 г. такая же доля населения (46%) переключилась на потребление, отдав сбережению второстепенную роль (табл. 7).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжаетесь доходами в повседневной жизни?», % от всех опрошенных (2005–2017 гг.)

Вариант ответа	2005	2008	2015	2017
Стараюсь сначала что-то отложить, а остальные деньги трачу на текущие нужды	9	12	47	16
Трачу деньги на текущие нужды, а что остается – откладываю	28	34	36	36
Трачу все деньги на текущие нужды и ничего не откладываю	60	52	15	46
Затрудняюсь ответить	3	2	2	2

Источник. Репрезентативный всероссийский опрос НАФИ. Проведен в марте 2017 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Возраст: 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. URL: <https://naf1.ru/analytics/rossiyane-stali-bolshe-tratit-i-menshe-sberegat/>

Наряду с этим опросы НАФИ²² показывают, что россияне стали меньше экономить: доля тех, кто не жаловался на нехватку денег для потребления²³, выросла с 3% в 2015 г. до 19% в 2017 г. Сократились многие «бытовые» варианты экономии: отказ от покупки необходимой одежды и обуви (с 39 до 31% за 2015–2017 гг.), от покупки действительно нужных предметов домашнего обихода (с 30 до 27%), от посещения кино, театров и других развлечений (с 38 до 36%). В то же время экономия сохранилась в отношении отпуска (в 2015 г. сэкономили 48%,

²² См.: Россияне стали меньше экономить // НАФИ. URL: <https://naf1.ru/analytics/rossiyane-stali-menshe-ekonomit/> (дата обращения: 19.09.2019).

²³ Вопрос: «Приходилось ли Вам в последнее время отказываться от чего-то из перечисленного ниже из-за нехватки на это денег?». Варианты ответа: покупка необходимых продуктов питания; покупка необходимой одежды, обуви; покупка действительно необходимых предметов домашнего обихода; посещение кино, театров, других развлекательных учреждений; оплата образовательных услуг взрослых и детей; оплата возможности поехать отдохнуть, провести отпуск; поездки к родственникам, друзьям; прием или посещение гостей, родственников; оплата лечения, восстановления здоровья (инструментарий НАФИ).

в 2017 г. – 52%); лечения (22% в 2015 г., 24% в 2017 г.), покупки необходимых продуктов питания (20% в 2015–2017 гг.).

Индекс потребительских настроений (ИПН), характеризующий ориентации массового потребителя, показывал преобладание в период 2015–2017 гг. среди россиян нейтрального отношения как в целом к приобретению разнообразных продуктов, так и к покупкам в кредит или осуществлению сбережений (рис. 2). С одной стороны, снижение ИПН в 2015–2016 гг. и его рост в 2017 г. вполне закономерны (с учетом снижения инфляции, роста зарплат, определенной макроэкономической стабилизации и т.д.). С другой стороны, значения индексов не превышают 100 пунктов, что в целом говорит о преобладании отрицательных оценок условий для осуществления расходов и формирования сбережений.

Источник. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения. Январь 2018 / Центральный банк Российской Федерации. 2018. URL: <https://www.cbr.ru/DKP/surveys/inflation/>

Рис. 2. Индекс потребительских настроений и частные индексы в 2009–2017 гг.

Однако динамика субъективной характеристики населением своего материального положения за рассматриваемые три года показывала снижение негативных оценок: «если в декабре 2015 г. и 2016 г. доля лиц, считающих, что их материальное положение за последние два-три месяца ухудшилось, составляло соответственно 49 и 32%, то в 2017 г. таких было всего 28%» [Барков и др., 2018. С. 83].

Таким образом, имеющиеся статистические и социологические данные, на наш взгляд, можно трактовать как адаптацию россиян к новой стратегии потребления – «рациональной, бережливой, экономной». Другими словами, возникшие вследствие ухудшения социально-экономической конъюнктуры вынужденные и, как предполагалось, временные практики экономного потребления в настоящее время из-за длительности их применения воспринимаются россиянами как обыденные, ориентированные на длительную перспективу. «Деньги – что вода: пришли и ушли, только и видели» – такой лейтмотив характерен сейчас для многих российских домохозяйств. И, несмотря на то, что удовлетворенность жизнью весьма высока (60% в 2017 г., 63% в 2018 г.), лишь «четверть россиян (25%) ожидает улучшения жизненной ситуации, столько же (25%), напротив, дают негативный прогноз, еще 40% считают, что через год будут жить примерно так же, как и сейчас»²⁴.

Заключение

В экономической науке представлены разные точки зрения на направленность и тесноту связи между объемами потребления, сбережений, инвестиций и темпами роста экономики. Одни исследователи доказывают, что высокие сбережения приводят к активному накоплению капитала, что, в свою очередь, увеличивает темпы экономического роста [Solow, 1956; Levine, Renelt, 1992]; другие указывают на то, что именно экономический рост способствует сбережениям [Carroll, Weil, 1994; Jappelli, Pagano, 1994; Anoruo, Ahmad, 2001]. Есть и такие авторы, которые не обнаруживают связи между внутренними сбережениями, потреблением домохозяйств и экономическим ростом [Miształ, 2011; Pickson et al., 2017], либо выявляют наличие двусторонней причинно-следственной связи между данными показателями [Saltz, 1999]. При этом теории экономического роста предусматривают, что положительная динамика экономического развития страны складывается, если возрастают *инвестиции* [Miształ, 2011. С. 17], будь то вложения в физический, человеческий капитал или же в новые идеи и технологии. Именно инвестиции, попадая

---

²⁴ См.: Социальное самочувствие россиян: мониторинг // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9430> (дата обращения: 19.02.2019).

в производственные процессы, приводят к росту производительности и реальных доходов²⁵. На этой основе стимул к увеличению получают потребление и сбережение²⁶.

Наряду с инвестициями, традиционный фактор, стимулирующий экономический рост в России, – внутренний потребительский спрос [May, 2016. С. 333–334]. В частности, восстановление экономики России в 2000-х – начале 2010-х гг. в своей основе имело постоянный рост внутреннего спроса. Кроме того, именно потребительское и финансовое (в том числе сберегательное) поведение населения является маркером адаптации граждан страны к новым условиям социально-экономической жизни и позволяет предсказывать тенденции экономического развития.

Как показало проведенное исследование, в период экономической нестабильности 2015–2017 гг. закрепился тренд на спад уровня денежных доходов населения, при этом структура формирования доходов и показатели социального неравенства существенно не изменились. В части использования денежных доходов имевшее место в 2015 г. сокращение расходов на товары и услуги при одновременном росте сбережений сменилось в 2017 г. на противоположные процессы. Розничный товарооборот, после падения в 2015–2016 гг., восстановился по итогам 2017 г., главным образом – за счет роста продаж непродовольственных товаров. В банковском секторе отмечался стабильный рост вкладов населения и объемов кредитования физических лиц. Население умеренно позитивно оценивало свое текущее материальное положение: основные категории населения составляли «малообеспеченные» и «среднеобеспеченные» при улучшении субъективных оценок динамики материального положения; уменьшилась доля россиян, испытывавших острую нехватку денег и экономящих на потреблении.

---

²⁵ Согласно исследованию В. В. Ивантера, Б. Н. Порфирьева, А. А. Широга, А. К. Моисеева «От антикризисных мер к структурной перестройке экономики», для российской экономики характерна высокая зависимость от уровня инвестиционной активности: «в годы, когда (российская) экономика трансформировала доходы в рост инвестиций, происходило ее динамичное развитие. При прочих равных условиях ... для достижения (в России) темпов экономического роста более 4% требуются темпы роста инвестиций в основной капитал, превышающие 10%» [О мерах по преодолению..., 2015. С. 46–47].

²⁶ См.: *Mulligan, C.* Consumer spending and economic growth. URL: <https://economix.blogs.nytimes.com/2013/07/31/consumer-spending-and-economic-growth/> (accessed 27.05.2019).

Основным лейтмотивом материального положения россиян в 2015–2017 гг. стало снижение реальных доходов, в результате чего многие из них были вынуждены в довольно сжатые сроки пересмотреть свое потребительское и сберегательное поведение сообразно складывающимся обстоятельствам. Так, в 2015–2016 гг., в условиях «стагнирующих» доходов и высоких процентных ставок по депозитам, россияне активно формировали сбережения, а когда в 2017 г. начала расти заработная плата, стабилизировалась на невысоком уровне инфляция, снизились ставки по вкладам, жилищным и потребительским кредитам, население расширило масштабы потребления.

Здесь следует учитывать и то, что общий рост неопределенности в политической и экономической жизни в 2014–2015 гг., вызванный рядом причин (затяжной характер кризисов, нестабильность национальной валюты, неопределенность изменений в пенсионной системе, рост беспокойства населения по поводу потери работы или сокращения доходов, необходимость расплачиваться с кредитами, взятыми ранее 2015 г. и проч.), привел к возрастанию среди населения ощущений неопределенности будущих доходов. Это, в соответствии с теорией перманентного дохода, явилось причиной снижения в 2015–2016 гг. потребления в пользу увеличения сбережений, которые затем (с 2017 г.), наряду с займами, начали использоваться для сглаживания колебаний дохода и финансирования потребления. При этом произошли некоторые качественные изменения в потреблении – оно стало более критичным и чувствительным к ценам, т.е. распространение получили «практики сравнения цен, покупок товаров по акциям и специальным предложениям, переход на более доступные бренды, а также планирование покупок»²⁷.

Таким образом, население – активный потребитель вплоть до 2014 г., – стало более практичным в расходовании доходов и подключило сберегательные практики, сохранив при этом зависимость от заемных средств. В целом такое поведение можно считать вполне «нормальным», адекватным складывающимся социально-экономическим, политическим, демографическим условиям.

---

²⁷ См.: Затяжной спад в экономике. Что предпринимают потребители и бизнес // Pw C. 2016. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-business-report/e-russias-protracted-recession_rus.pdf (дата обращения: 21.04.2020).

Одно из базовых условий экономического роста страны – отлаженный механизм распределения средств населения на потребление, сбережения и в дальнейшем в инвестиции (в реальные и финансовые активы). Ослабление потребительского спроса и чрезмерные процессы накопления обуславливают снижение темпов роста экономики или даже приводят к его замедлению. Поэтому политические инициативы, предполагающие установление новых обременений на доходы граждан и сокращение их покупательных возможностей, будут провоцировать распространение пессимистичных настроений и сдерживать внутреннее потребление, препятствуя в конечном итоге инвестированию сбереженных населением средств в экономику. Факторами усугубления уровня жизни россиян, ухудшения возможностей для потребления и сбережений, на наш взгляд, являются увеличение налоговой и неналоговой нагрузки на население (повышение НДС, налогов на имущество, акцизов на топливо); изменение пенсионной системы (в части увеличения пенсионного возраста); отсутствие адекватных мер по доплатам и индексациям, а также позитивных изменений в производственной сфере.

В любые периоды экономической жизни страны, включая кризисные, население должно видеть перспективы собственной жизни и развития экономики, иметь свободные средства и уметь их не просто сберечь, но и вкладывать в хозяйственный сектор²⁸. Это сложный процесс, требующий комплексного решения и совместных усилий органов государственной власти и бизнеса. Последний должен стремиться выстраивать партнерские отношения с конечным потребителем, ориентируясь на его интересы, прорабатывая ассортиментный портфель, дистрибьюторскую и коммуникационную стратегию, таким образом работая на лояльность аудитории, причем даже в периоды экономической нестабильности. Со стороны государства необходимым представляется обеспечение условий для развития предприятий (крупных и МСП) через инвестирование проектов модернизационного плана (чтобы поддерживать уровень заработных плат в разных

---

²⁸ Эта задача уже несколько лет решается в рамках деятельности по повышению финансовой грамотности населения (с 2011 г. в рамках совместного проекта Минфина РФ и Всемирного банка, с 2017 г. – в рамках реализации «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы»), в том числе за счет работы системы финансового просвещения.

отраслях и сферах); проведение однозначной и проработанной пенсионной реформы (как основы долгосрочной уверенности граждан и устойчивости бюджетной политики); усиление адресности поддержки социально-уязвимых групп населения (прежде всего, тех, кто составляет основу демографического потенциала – семей с детьми; тех, чьи расходы зависят от курса национальной валюты – потребители лекарств, высокотехнологичной помощи и др.); продолжение программ опережающего роста зарплат в бюджетном секторе и в целом обеспечение устойчивости бюджетной системы (поскольку бюджетные расходы поддерживают социальную сферу и ряд отраслей экономики).

Литература

Аганбегян А.Г. Преодоление бедности и сокращение неравенства по доходам и потреблению в России // ЭКО. 2017. № 9. С. 66–84.

Баранов А.О. Оценка глубины и длительности рецессии в России и меры Правительства РФ по ее преодолению // ЭКО. 2015. № 4. С. 72–92.

Барков С.А., Гавриленко О.В., Маркеева А.В., Свердлик Е.А. Бедность и богатство: восприятие российских интернет-пользователей // ЭКО. 2018. № 3. С. 82–100. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2018-3-82-100

Белехова Г.В. Потребительское поведение населения: «кризисная» динамика // Проблемы развития территории. 2016. № 4 (84). С. 138–153.

Беляевский И.К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России // Вопросы статистики. 2016. № 2. С. 57–70. DOI: 10.34023/2313–6383–2016–0–2–57–70

Глазьев С.Ю. О таргетировании инфляции // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 124–135. DOI: 10.32609/0042–8736–2015–9–124–135

Глазьев С.Ю. Стабилизация валютно-финансового рынка как необходимое условие перехода к устойчивому развитию // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 28–36. DOI: 10.17059/2016–1–2

Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–5–5–28

Кузина О.Е., Крупенский Н.А. Перекредитованность россиян: миф или реальность? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 85–104. DOI: 10.32609/0042–8736–2018–11–85–104

Мау В.А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности / В.А. Мау. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. 488 с.

Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. Итоги года [Эл. ресурс] / Под ред. Л.Н. Овчаровой. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 41 с. URL: https://isp.hse.ru/data/2018/03/07/1165665342/Мониторинг_ВШЭ_Итоги2017.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России / под общ. ред. А.Г. Аксакова. М.: Издание Государственной думы, 2015. 320 с.

Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 38 / колл. Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара. М.: Издательство Института Гайдара, 2017. 520 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. М.К. Горшкова и В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2015. 336 с.

Anoruo E., Ahmad Y. Causal relationship between domestic savings and economic growth: evidence from seven African countries // *African Development Review*. 2001. Vol. 13. No. 2. P. 238–249. DOI: 10.1111/1467–8268.00038

Carroll C.D., Weil D.N. Saving and growth: a reinterpretation // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. 1994. Vol. 40. June. P. 133–192. DOI: 10.1016/0167–2231(94)90006-X

Jappelli T., Pagano M. Savings, growth and liquidity constraint // *Quarterly Journal of Economics*. 1994. Vol. 109. No.1. P. 83–109. DOI: 10.2307/2118429

Levine R., Renelt D. A Sensitivity analysis of cross countries growth regression // *American Economic Review*. 1992. Vol. 82. No. 4. P. 942–963.

Misztal P. The relationship between savings and economic growth in countries with different level of economic development // *Financial Internet Quarterly*. 2011. Vol. 7. Iss. 2. P. 17–29.

Pickson R.B., Enning K.D., Siaw A. Savings-growth nexus in Ghana: cointegration and causal relationship analyses // *Theoretical Economics Letters*. 2017. No. 7. P. 139–153. DOI: 10.4236/tel.2017.72012

Saltz I.S. An examination of the causal relationship between savings and growth in the Third World // *Journal of Economics and Finance*. 1999. Vol. 23. No. 1. P. 90–98.

Solow R.M. A contribution to the theory of economic growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1956. Vol. 70. No. 1. P. 65–94. DOI: 10.2307/1884513

Статья поступила 01.06.2019.

Статья принята к публикации 20.09.2019.

Для цитирования: *Белехова Г.В.* Потребление vs сбережения: выбор россиян в условиях экономической нестабильности 2015–2017 гг.// ЭКО. 2020. № 6. С. 26–47. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-26-47.

Summary

Belekhova, G.V., Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

Consumption vs. Savings: the Choice of Russians in the Conditions of Economic Instability 2015–2017

Abstract. The article analyzes the processes of consumption and savings by the population during the period of unstable economic conditions of 2015–2017. Data of official statistics and national sociological surveys have been used. Appeal to this topic is actualized by the fact that consumer and savings behavior are the primary markers of adaptation of the population to changing external conditions. It is shown that the structure of formation and distribution of income and ratio of income groups have not changed significantly. There is no cardinal reduction in savings in the form of bank deposits and consumption, considered through retail turnover. Self-assessments of consumption possibilities of population and Consumer Sentiment Index haven't critically changed. Despite the protracted decline in real incomes, the population has

become less negative about its life as a whole; the number of those who lack money or who cost cutting has decreased.

Keywords: *real disposable income; deposits; loans; purchase of goods and services; self-assessment of consumption possibilities; cost cutting; economic instability*

References

- Aganbegyan, A.G. (2017). Overcoming poverty and reducing the income and consumption inequalities in Russia. *ECO*. No. 9. Pp. 66–84. (In Russ.).
- Anoruo, E., Ahmad, Y. (2001). Causal Relationship between Domestic Savings and Economic Growth: Evidence from Seven African Countries. *African Development Review*. Vol. 13. No.2. Pp. 238–249. DOI: 10.1111/1467-8268.00038
- Baranov, A.O. (2015). Evaluation of the depth and duration of the recession in Russia and the Russian Government's measures to overcome it. *ECO*. No. 4. Pp. 72–92. (In Russ.).
- Barkov, S.A., Gavrilenko, O.V., Markeeva, A.V., Sverdlikova, E.A. (2018). Poverty and wealth: the perception of Russian internet users. *ECO*. No. 3. Pp. 82–100. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-3-82-100
- Belekhova, G.V. (2016). Population's consumer behavior: «crisis» dynamics. *Problemy razvitiya territorii. Problems of Territory's Development*. No. 4 (84). Pp. 138–153. (In Russ.).
- Belyaevskiy, I. K. (2016). Indicators of money income and expenditures in the study of the living standards the population of Russia. *Voprosy statistiki*. No. 2. Pp. 57–70. DOI: 10.34023/2313-6383-2016-0-2-57-70. (In Russ.).
- Carroll, C.D., Weil, D.N. (1994). Saving and Growth: A Reinterpretation. *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. Vol. 40. June. Pp. 133–192. DOI: 10.1016/0167-2231(94)90006-X
- Glazyev, S. Yu. (2015). On inflation targeting. *Voprosy Ekonomiki*. No. 9. Pp. 124–135. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-9-124-135 (In Russ.).
- Glazyev, S. Yu. (2016). Stabilization of the monetary and financial market as a necessary condition for the transition to sustainable development. *Ekonomika regiona. Economy of Region*. Vol. 12. Issue 1. Pp. 28–36. DOI: 10.17059/2016-1-2 (In Russ.).
- Jappelli, T., Pagano, M. (1994). Savings, Growth and Liquidity Constraint. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 109. No.1. Pp. 83–109. DOI: 10.2307/2118429
- Kudrin, A., Goryunov, E., Trunin, P. (2017). Stimulative monetary policy: myths and reality. *Voprosy Ekonomiki*. No. 5. Pp. 5–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-5-5-28 (In Russ.).
- Kuzina, O.E., Krupenskiy, N.A. (2018). Over-indebtedness of Russians: myth or reality? *Voprosy Ekonomiki*. No. 11. Pp. 85–104. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-85-104 (In Russ.).
- Levine, R., Renelt, D. (1992). A Sensitivity Analysis of Cross Countries Growth Regression. *American Economic Review*. Vol. 82. No. 4. Pp. 942–963.
- Mau, V. (2016). Crises and lessons. Russia's economy in an epoch of turbulence. Moscow: Izdatelstvo Gaidar Institute Publishers. 488 p. (In Russ.).
- Measures to overcome crisis processes in the Russian economy*. (2015). Ed. by A.G. Aksakov. Moscow: The State Duma of the Russian Federation. 320 p. (In Russ.).
- Misztal, P. (2011). The Relationship between Savings and Economic Growth in Countries with Different Level of Economic Development. *Financial Internet Quarterly*. Vol. 7. Iss. 2. Pp. 17–29.

Monitoring of Russian households' poverty, incomes, social well-being, and consumer preferences dynamics. (2018). Ed. by L. N. Ovcharova; Moscow: National Research University Higher School of Economics. 41 p. Available at: https://isp.hse.ru/data/2018/03/07/1165665342/Мониторинг_ВШЭ_Итоги2017.pdf (accessed 02.04.2019). (In Russ.).

Pickson, R.B., Enning, K.D., Siaw, A. (2017). Savings-Growth Nexus in Ghana: Cointegration and Causal Relationship Analyses. *Theoretical Economics Letters*. No. 7. Pp. 139–153. DOI: 10.4236/tel.2017.72012

Russian Economy in 2016. Trends and Outlooks. Issue 38. (2017). V. Mau et al; ed. S. Sinenikov-Murylev, A. Radygin; Moscow: Gaidar Institute Publishers. 520 p. (In Russ.).

Russian society and challenges of the time. Book One. (2015). Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov; Moscow: Izdatelstvo Ves Mir. 432 p. (In Russ.).

Saltz, I.S. (1999). An Examination of the Causal Relationship between Savings and Growth in the Third World. *Journal of Economics and Finance*. Vol. 23. No. 1. Pp. 90–98.

Solow, R.M. (1956). A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 70. No. 1. Pp. 65–94. DOI: 10.2307/1884513

For citation: Belekhoval, G.V. (2020). Consumption vs. Savings: the Choice of Russians in the Conditions of Economic Instability 2015–2017. *ECO*. No. 6. Pp. 26-47. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-26-47.

«ЭКО»-информ

В апреле 2020 г. Food Index, отражающий долю расходов домохозяйств на продукты питания, поднялся в нашей стране до 46%, сообщает РБК со ссылкой на исследование «Ромир». Это почти в полтора раза больше, чем год назад. Резкий рост индекса объясняется как подорожанием продуктов питания, так и сокращением общих расходов в условиях самоизоляции и ограничений, введенных в связи с коронавирусной инфекцией, полагают эксперты «Ромир». Согласно утвержденной ООН методике, уровень жизни в стране, где население направляет на еду 40–50% всех расходов, считается «ниже среднего». Кроме того, по данным ЦБ, в России с 28 до 44% выросла доля тех, кто вынужден был отказаться от привычных покупок или сократить расходы. Ранее руководители организаций производителей и поставщиков продовольствия и объединений торговых сетей призвали власти России из-за COVID-19 незамедлительно приступить к реализации замороженного проекта Минпромторга, в рамках которого наименее обеспеченным гражданам предлагалось раздать продуктовые карточки.

Источник. URL: <https://www.rbc.ru/society/22/05/2020/5ec7ee0b9a79475f0ecada74>